

**РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: ЛИТЕРАТУРНАЯ КОМПАРАТИВИСТИКА:
 АНТОЛОГИЯ. Т. 1: СТАНОВЛЕНИЕ МЕТОДА /
 под общ. ред. И.О. Шайтанова. М.: РГГУ, 2021. 443 с.**

Рецензия на первый том издания, подготовленного научными сотрудниками Центра современных компаративных исследований РГГУ и представляющего историю литературной компаративистики в научных текстах, многие из которых переведены на русский язык впервые, с аналитическим сопровождением: проблемными вводными статьями и комментариями. Особое внимание в книге уделяется истории русской компаративистики и специфике ее метода, формирующегося в рамках исторической поэтики А.Н. Веселовского.

Литературная компаративистика, сравнительный метод, всемирная или мировая литература, национальные литературы, Веселовский.

В первой из двух вводных глав – «Компаративистика в университете» – И.О. Шайтанов напоминает, что в России курс всеобщей литературы был введен университетским уставом в 1863 г., после 1917 г. наступил большой перерыв, и в 1992 г. вместе с историко-филологическим факультетом в РГГУ была учреждена кафедра сравнительной истории литератур. На 2 курсе бакалавриата изучают «Введение в компаративистику», на 4-м – «Сравнительное изучение литератур», в магистратуре – «Современные проблемы компаративистики», в аспирантуре – «Компаративную поэтику». Проблема учебного/ых пособия/й остра, и долгожданная книга подготовлена Центром современных компаративных исследований. Первый том охватывает период с середины XIX в. по начало второй половины XX в. – от рождения до «кризиса компаративистики».

Вторая вводная статья профессора Шайтанова посвящена компаративистике XIX в. Речь идет о рождении сравнительного языкознания, распространении сравнительного метода на сферы мифа и фольклора, появлении сравнительного литературоведения, компаративных университетских курсов в разных странах, отражении компаративистики в научной периодике.

По жанру это антология: история компаративистики показана через избранные научные тексты в сопровождении проблемных статей и комментариев. Первая часть «Всемирная история – мировая литература» включает в себя три главы. Первая – «На пути к пониманию всемирности» – представлена статьей И.О. Шайтанова «Биография идеи», где речь идет о моменте первоначального распространения мысли о всемирности на литературу (31 января 1827 г. Эккерман записал слова Гете: «Национальная литература сейчас мало что значит, на очереди эпоха всемирной литературы...») и условности этой даты (мысль высказывалась Гете ранее, и он неоднократно возвращался к ней); о том, что считать мировой или всемирной литературой и исторической изменчивости этого

понятия; о том, когда человеческая история обрела масштаб всемирной («никогда», «всегда», «когда?») и почему Гете так резко противопоставил всемирное и национальное; почему идея всемирности уже в момент рождения «была сопряжена и с большими надеждами, и с большими опасениями» и почему об этом «особенно важно помнить в условиях современного ее утверждаемого тождества в образе глобальной истории» (с. 32). Читателю предоставлена возможность обратиться к текстам И.Г. Гердера, В. фон Гумбольдта, И.-В. Гете, ключевым для понимания обсуждаемых проблем главы.

Книга хороша преемственностью – развитием идей. Во второй главе «Воплощенная всемирность: “Шекспир и нет ему конца!”» в статье «“От Петербурга до Неаполя”: мировая дискуссия о Шекспире (XVIII – первая половина XIX в.)» Е.М. Луценко реконструирует дискуссию о Шекспире как универсальном авторе с «мировой душой», драматургия которого давала возможность быть осмысленной с разных точек зрения. Исследователь не исключает, что «именно осмысление Шекспира во всемирно-историческом контексте привело Гете к мысли о том, что мировое в литературе важнее национального» (с. 55). Она показывает, как, изучая Шекспира и адаптируя его для сцены, европейцы (англичане, немцы, французы) обнаруживали исторические различия эпох и национальных традиций и учились мыслить сравнительно. Шекспир позволял европейцам «изучать общество и историю цивилизации, мыслить космополитично» и – «осознать свою самобытность и – по контрасту – самобытность других наций» (с. 55).

Для демонстрации идей Е.М. Луценко перевела с французского показательные мысли из «Рассуждений об английском театре» П.-А. де Лапласа, с немецкого – отрывок из лекции из «Чтений о драматическом искусстве и литературе» А.В. Шлегеля. Для размышлений предоставлены тексты И.Г. Гердера («Шекспир»), И.-В. Гете (из романа «Годы учения Вильгельма Мейстера», разделы из «Шекспир, и

несть ему конца!)), В. Гюго (из книги «Вильям Шекспир»).

В третьей главе «Восприятие идеи всемирности в России» – статья И.О. Шайтанова «Чаадаев и Пушкин в споре о всемирности» и текст первого из «Философических писем» П.Я. Чаадаева, в примечаниях – набросок письма Пушкина от 9 октября 1836 г. с несогласием по поводу «нашей исторической ничтожности» (письмо отправлено не было в связи с начавшейся травлей Чаадаева). Помимо заявленной в названии центральной линии исследования чрезвычайно любопытны «les pourquoi»; например, зачем Пушкин сделал сноску к строке «В Европу прорубить окно...» – почему ему было важно упомянуть авторство Альгаротти: «Быть может, не хотел позаимствовать выражение мысли, столь запоминающееся, индивидуальное? А может быть, ему было важно подчеркнуть, что так полагают на Западе?» (с. 104). Характер такого рода вопросов задает примеры тем и подходов компаративных исследований.

Вторая часть книги посвящена сравнительному методу в исторической поэтике. Статья И.О. Шайтанова «Становление сравнительного метода глазами А.Н. Веселовского» (с выдержками из его работ) показывает, каким образом историческая поэтика соотносится со сравнительным методом. У знатока Веселовского «играют» все детали; например, отмечено, что один из первых набросков плана «Исторической поэтики» был сделан ученым на форзаце книги Х.М. Поснета (Posnett) «Сравнительная литература». О сравнительном методе Веселовский говорил в первой же лекции курса истории всеобщей литературы в Санкт-Петербургском университете (1870): «Положительная сторона, та, которая всего более интересует меня, состоит в методе, которому я желал бы научить вас и, вместе с вами, сам ему научиться. Я разумею метод сравнительный» (цит. по: с. 115). Казалось бы, известные факты, но в контексте пристального внимания именно к методу восприятие обновляется.

Третья часть «Национальные школы компаративистики» включает три главы. Первые две главы написаны Е.Е. Дмитриевой и посвящены французской и немецкой школам. Информативная статья «От истоков и до периода между двумя мировыми войнами» позволяет увидеть динамику происходившего во Франции. Первая кафедра сравнительной истории литератур открылась в 1896 г., но зарождение метода компаративного исследования уходит в глубины XVIII в. Выражение «сравнительное изучение литератур» (literature compare) впервые было употреблено в 1817 г. Ф. Ноэлем – с целью «дать характеристику английской методике преподавания литературы и этики в сопоставлении с французской и латинской» (с. 181). Охарактеризован вклад в компаративистику основоположников сравнительного метода – ими во Франции были Абель Вильмен, Жан Жак Ампер, Клод-Шарль Форель, Филарет Шаль. Убедителен показ того, как вместе с Шалем «завершается эпоха “великих построений”»: интерес начинают вызывать все более и более не общие законы, но детали заимствования. А амбициозный синтез сменяется терпеливым анализом» (с. 185). В начале XX в. сравнительную историю преподают в ряде университетов, она

получает свою библиографию, свои журналы. «Журнал сравнительной истории литератур» выходит с 1921 г. Серия «Библиотека журнала сравнительной истории литератур» в 1939 г. насчитывала около 120 томов.

Из авторов представленных здесь текстов был переведен только Б. Констан. Главы из монографии Ф. Шалья, отрывки из монографии Ж. Тэкста, фрагмент статьи Ф. Бальдансперже, главы из монографии П. Ван Тигема переведены Е.Е. Дмитриевой.

Вторая статья Дмитриевой «От языка к сюжету: немецкий путь» (в рамках главы «В спорах о компаративистике») помогает вдуматься в программное вступление к № 1 «Журнала сравнительной истории литератур» (1886) редактора Макса Коха: «О немецкой истории литературы можно было бы сказать, что уже в своих истоках она мыслила себя как сравнительная история литератур» (с. 229). Статью сопровождают тексты Ф.М. Мюллера и переведенные Е.Е. Дмитриевой для антологии упомянутая работа М. Коха и Предисловие к первому тому издания «Панчатантры» Т. Бенфея.

Третья глава («Какой быть “сравнительной литературе”?») представляет статью М.В. Марковой «Сравнительный метод: “культурная бухгалтерия” или торжество духа?». Внимание привлечено к 1903 г. – узловому моменту в истории сравнительной литературы, когда предпринято несколько попыток «обновления» сравнительной литературы. 8 декабря 1902 г. на страницах газеты Колумбийского университета анонсируется новый научный журнал – и в январе 1903 г. выходит № 1 «Журнала сравнительной литературы». Это ежеквартальное издание должно было охватывать самый широкий круг проблем мировой литературы всех периодов. Профессор Джордж Э. Вудбери, стоявший у истоков журнала, не видел ничего нового или специфического для литературоведения в сравнительном методе, но призывал к максимально широкому его приложению. Его редакторская статья к № 1 и отклики Чарльза М. Гейли («Что такое “сравнительная литература”?», 1903) и Бенедетто Кроче («Сравнительная литература», 1903) переведены с английского и итальянского М.В. Марковой. Подведенный исследователем итог дискуссии: «Сравнительный метод как самоцель и накопление фактов как замена живому исследованию были единогласно, хотя с большей или менее жесткостью, задвинуты на вспомогательные роли, а новая задача дисциплины <...> выходила за поле чистого литературоведения, целясь в область метафизики и философии, в область духа» (с. 264). На теоретическом уровне все понимали необходимость для дисциплины более значительной перспективы, но на практике работ, которые стремились бы к этой перспективе, не было (с. 264). «На долгие годы дисциплина осталась примерно в таком же состоянии, в котором пребывала до 1903 г.» (с. 264).

Более поздний период представлен двумя авторами. Переводы с португальского Ф. де Фигерейду («Сравнительное литературоведение и критика источников», 1913, и «Компаративная критика», 1935) сделаны Н.А. Пастушковой (португальская тематика во вступительной статье освещения не получила). «Литературные влияния и гордость народов» А. Фа-

ринелли (1930) переведены с итальянского М.В. Марковой, и на этой основе разговор выведен на темы проблем и парадоксов самой природы дисциплины: «необходимость всеохватности и финального синтеза без сухой фактографичности, ведущей в дурную бесконечность, сравнение без соперничества» (с. 266). Эти проблемы вели к кризису 1950-х гг. Обращаясь к статье Фаринелли, Уэллек выражал надежду, что литературоведение перестанет быть «подсчетом дебетов и кредитов народов» и превратится в «акт воображения», в «хранителя и создателя наивысших ценностей человечества» (с. 266). (Напомню формулировку названия статьи М.В. Марковой: «Сравнительный метод: “культурная бухгалтерия” или торжество духа?»)

В части четвертой «Перевод как компаративная проблема» С.Л. Фокин размышляет о переводе как проблеме сравнительного литературоведения и философской антропологии. Предложенные им тексты – из работ Ю.Н. Тынянова («Тютчев и Гейне»), А.В. Федорова («Проблема стихотворного перевода»), В. Бенямина («Задача переводчика: предисловие к переводу “Парижских картин” Бодлера»), Х. Ортеги-и-Гассета («Нищета и блеск перевода»), Г. Вёльфлина («Основные понятия истории искусства»).

Чрезвычайно интересно сопоставление концепций В. Бенямина и А.В. Федорова. Проницательны все наблюдения, вплоть до узрения и обоснования переключек названий работ: «Проблема стихотворного языка» Тынянова и «Проблема стихотворного перевода» Федорова (Федоров был прямым учеником Тынянова, из числа самого ближнего круга студентов, и Тынянов делился с молодыми учеными своими идеями), «Переводы стихотворные» Гумилева и «Проблема стихотворного перевода» Федорова. Углубляясь на уровень композиции, Фокин отмечает зеркальность отражения строения работы Гумилева в статье Федорова. При этой композиционной зеркальности тем ярче открытие: там, где Гумилев утверждал необходимость сохранения тех или иных элементов подлинника, Федоров выдвигал систему «нарушений» или «отклонений» перевода от оригинала: «“Отклонения” от подлинника... есть самое существенное в переводе, то, что прежде всего требует изучения» (цит. по: с. 306).

Статья дает отличные уроки компаративного анализа: за переключками положений Федорова и Бенямина видишь в случае Федорова корни, уходящие к постулатам формальной школы и к «заповедям» поэта-конкистадора; ощущаешь – вслед Тынянову – рассмотрение Федоровым перевода как «борьбы генезиса (действие оригинала) и традиции (действие литературного окружения принимающего языка)» (с. 306). В то время как «Задачи переводчика» Бенямина принадлежали к философской традиции, «статья Федорова, как и работы мэтров русского формализма, на которых он равнялся, принадлежали в основном поэтике или теории литературы и в этом качестве могли быть использованы в сравнительном литературоведении» (с. 308).

С той же тщательностью С.Л. Фокин углубляет понимание эссе «Нищета и блеск перевода» Х. Орте-

ги-и-Гассета (1937). Ироничный парафраз названия бальзаковского романа ощущают все, но исследователь не дает ускользнуть от внимания, что стоит за перестановкой понятий (блеск и нищета – нищета и блеск), есть ли причины для узрения каких-либо параллелей относительно переводчика и куртизанки, исключает ли нищета перевода его возможный блеск, и – обсуждение возможных направлений перевода: приближать ли чужой язык к родному, подвергать ли родную речь трудному испытанию чужбиной и двигаться в сторону Другого (с. 310).

В части пятой «Россия в мировом контексте» представлена статья И.О. Шайтанова «Традиция Александра Веселовского: продолжение и отступление». Мы переносимся во времена, когда присутствие А.Н. Веселовского не всегда возможно было обозначить, даже если русская компаративистика помнила его. В 1940 г. В.М. Жирмунский готовил первое комментированное издание «Исторической поэтики», и фраза «Мы часто и много жили заимствованиями» звучала крамолой. Ему же приходилось оправдываться: «...нельзя противопоставлять “марксистский метод” – “сравнительному методу” и не следует вообще, во избежание недоразумений, говорить о “сравнительном методе” или о “сравнительном литературоведении” как об особой науке со своим методом» (цит. по: с. 363).

В этой части – текст Ф.И. Буслаева «Замечательное сходство псковского преданья о горе Судоме с одним эпизодом Сервантесова “Дон-Кихота”», «Альцест и Чацкий» А.Н. Веселовского (первая публикация – в 1881 г. в № 3 журнала «Вестник Европы», затем – в 1894), «Байрон в русском переводе» А.Н. Веселовского (статья вышла в «Северном вестнике» в 1877 г.). В 1998 г. И.О. Шайтанов представил «Байрона...» в сборнике статей по литературе и культуре Великобритании и России «Anglistika», номера которого остались в распоряжении ограниченного числа англистов, и наконец статья возвращена в более широкое поле зрения (тираж книги – 500 экземпляров). Важность этого события Шайтанов подчеркивает: «Данная статья – не только оценка первого издания сочинений Байрона в переводе русских поэтов, подготовленного Н.В. Гербелем и подводящего итог полувековым усилиям, но и одно из самых ранних высказываний о задачах и принципах перевода как компаративной проблемы» (с. 367).

Из текстов продолжателей традиций взяты «Байрон и Пушкин» В.М. Жирмунского (1924; первая его классическая работа, еще свободная от идеологической оглядки), «Жуковский и проблема переводной поэзии» Ю.Д. Левина, и два текста Б.Г. Реизова: «Сравнительное литературоведение во Франции в период между двумя мировыми войнами» (работа писалась в 1940–1950-х гг.) и «Сравнительное изучение литературы» (первая публикация – 1966).

У книги есть все возможности, чтобы стать опорой для университетских курсов компаративистики и расширения картины мира каждого из читателей.

L.V. Egorova

**BOOK REVIEW: LITERARY COMPARATIVE STUDIES: ANTHOLOGY.
VOL. 1: FORMATION OF THE METHOD / Edited by I.O. Shaitanov. M., 2021. 443 p.**

Review of the first volume of the publication prepared by the academicians of the Center for Comparative Studies of the Russian State University for the Humanities. It presents the history of literary comparative studies in academic texts, many of which have been translated into Russian for the first time. The texts are accompanied by introductory articles and comments. Special attention is paid to the history of Russian comparative studies and the specifics of its method being formed within the framework of the historical poetics of A. N. Veselovsky.

Literary comparative studies, comparative method, world literature, national literatures, Veselovsky.